

Капитан сказал: Ты смеешь что-то замышлять против Лэй Эня? Подожди меня, я тоже хочу с тобой!

Когда Небесный Меч говорит, что собирается что-то сделать, он делает это с максимальной скоростью, и, естественно, никто не осмеливается его остановить.

Эсуна и Лю Цзюнь были вынуждены возглавить весь флот Небесного Меча. Горечь на лице Лю Цзюня заставила людей задуматься, не превратились ли его феромоны вдруг в горькую дыню. Федерация предъявляет базовые требования к командирам передового флота, поэтому Флот Глубокого Космоса уже давно отменил бесполезное правило, согласно которому командирам не разрешается быть на передовой, но...

Единственный, кто действительно любит делать это сам – их начальник!

Он не только любит атаковать сам, он любит оставлять свои войска позади и атаковать в одиночку!

Флот Небесного Меча объявил, что поймал бежавшего Цинь Мо, но в критический момент маршал убил его на месте, когда тот пытался убить его в схватке.

Флот стал направляться к Северному Кресту, поэтому внешний мир не знал, что маршал улетел сам, всего на одном корабле, на юг, вдоль внутренней линии Великой стены, жестоко бросив свой флот.

Местонахождение маршала прикрывала Ян Манн, офицер северной обороны Великой стены. Женщина-альфа, пристально смотревшая на исчезновение корабля, зажгла сигарету и вздохнула:

— Капризный и повторяющийся темперамент вашего маршала все больше напоминает темперамент нереализованного старого холостяка, и если бы не ежегодные медицинские отчеты, я бы заподозрила в нем поддельного А.

Эсуна нерешительно рассмеялась:

— Да что вы говорите!

***

Линь Цзинье видел сон.

Лин Цзинье не очень хорошо помнит, но кажется, что он взял своих младших братьев и сестер в аквапарк, и Сяо Ран повел двух младших в детскую зону, а он остался отмокать в горячем источнике рядом с детской зоной, наслаждаясь редким моментом расслабления.

Вдруг вода в источнике начала становится все горячее и горячее, и он в недоумении попытался встать и выйти из воды, но обнаружил, что прозрачная вода превратилась в...

Растопленный белый шоколад!!!

Быстро выбраться на берег не было никакой возможности из-за повышенного сопротивления шоколада, и через несколько мгновений шоколад начал застывать, обволакивая его талию теплым, но крепким захватом, так что он не мог пошевелиться, и опустив взгляд, он увидел, как белый цвет распространяется вверх.

Подождите, он распространялся вверх?

Линь Цзинье открыл глаза и сжал руку, которая подползла к его груди.

Белые волосы упали на лицо, а теплое дыхание было совсем рядом.

Линь Цзинье моргнул и сделал еще один вдох, чтобы сдуть несколько прядей, которые почти попали ему в рот, задаваясь вопросом, не пора ли подстричь Лэй Эня?

И тут он полностью проснулся.

— Маршал? — Линь Цзинье изо всех сил пытался отдернуть мешающую руку, но она не сдвинулась с места, и он беспомощно сказал: — Почему вы вдруг здесь, разве вы не должны быть в Северном секторе, ловить Цинь Мо?

— Я уже поймал его, кроме того, почему я не могу прийти, я маршал Федерации, что плохого в том, чтобы проинспектировать Великую стену Звездного Кольца в Южном секторе?

Это не было проблемой.

А вот присесть на корточки возле его кровати ранним утром, да еще и распускать руки, это очень проблематично.

Без всякого стеснения Лэй Энь ткнул пальцем в кожу его груди и сказал:

— Твоя бдительность слишком плоха. Ты так долго не просыпался даже после моих прикосновений? Ты что, кот, раз так крепко спишь?

Линь Цзинье: ...

Ключ к этому вопросу, очевидно, в том, зачем тебе так долго ко мне прикасаться...

— Тебе еще не надоело трогать? — Линь Цзинье спокойно спросил с угрюмым лицом.

— Нет.

Линь Цзинье...

Что еще он мог сказать?

Лэй Энь взглянул на время, Линь Цзинье последовал его примеру и повернул голову, было чуть раньше четырех часов утра, время соответствовало времени столичной звезды, удобное для людей, чтобы регулярно работать, так что еще даже не время было просыпаться.

Пока он смотрел, Лэй Энь зевнул, быстро сорвал с себя верхнюю одежду, скользнул под одеяло и с отвращением спросил:

— Разве тебе удобно спать в таком количестве одежды?

— Не думаю, что я одет достаточно плотно.

— Эй, ты даже не снимаешь протез, когда спишь, разве ты не чувствуешь боли?

— Я...

Щелчок, и Лэй Энь снял его руку.

— ...Это для того, чтобы всегда быть готовым к чрезвычайным ситуациям. — Линь Цзинье без выражения наблюдал, как Лэй Энь с необычайной точностью бросил руку на самый дальний диван.

— Но тебе бесполезно его носить, ты так крепко спишь, что даже не можешь проснуться от прикосновения другого человека.

Линь Цзинье нечего было ответить.

Ведь проблема была не в нем, а в том, кто к нему прикасался.

— Спи! ИИ выключи свет! — больше не говоря ни слова, Лэй Энь натянул одеяло, и начал игнорировать лежащего рядом человека, как только его глаза закрылись.

Ночник в комнате медленно погас, и Линь Цзинье подсознательно поднял руку, чтобы коснуться руки, которая его держала; Лэй Энь обнимал его с правой стороны.

У него не было правой руки.

Поэтому между ними не было расстояния.

Он был слишком близко.

Линь Цзинье снова об этом подумал.

Через несколько мгновений он закрыл глаза в темноте и снова вернулся в тот сон со вкусом шоколада.

***

Он проснулся в обычное время, Линь Цзинье обычно просыпался ровно в шесть часов, и это утро не было исключением. Но когда он открыл глаза, то обнаружил, что Лэй Энь все еще спит, и не просто обхватив его руками, а используя его как подушку.

Лэй Энь обхватил его за талию, прижался макушкой к нему, а лицо зарыл в ложбинку на шее – это была настоящая поза для сна омеги, как будто он утопал в подушке.

Некоторое время он лежал спокойно, рядом с ним крепко спал Лэй Энь. Он должен был поймать Цинь Мо, быстро допросить, и не отдыхая ни секунды, полететь к нему. Это расстояние заняло бы у него почти всю ночь, чтобы пролететь от северной до южной части Великой стены Звездного Кольца, даже если бы он воспользовался внутренней специальной линией.

Волосы Лэй Эня были очень длинными, и сейчас они разметались по кровати от сна, и большая их часть лежала на груди Линь Цзинье. Он не удержался и провел по ним левой рукой, мягкие пряди, пропущенные сквозь пальцы, уже согретые теплом его тела, были теплыми на ощупь.

Однажды, несколько лет назад, один ехидный журналист спросил у вернувшегося с передовой маршала, уместно ли вышнему офицеру иметь длинные ухоженные волосы, пока идет напряженный бой, и удобно ли было носить снаряжение.

В то время Лэй Энь лишь хладнокровно ответил:

— Идиоты могут побеждать в битвах, только когда бреются налысо?

Репортер сразу сконфузился — ведь он был лысым.

Что касается второго вопроса, стоящие в стороне Эсуна и лидер спецназа Сесилия сняли шлемы, обнажив свои туго и замысловато уложенные волосы, что на некоторое время стало популярной прической в Федерации.

Подумав об этом, он вдруг обнаружил, что повторяет то, что Лэй Энь сделал двумя часами ранее.

Его пальцы обвилились вокруг длинных волос Лэй Эня, и не успел он опомниться, как они оказались у его губ.

А Лэй Энь все не просыпался.

Тогда Линь Цзинье посмотрел на потолок и про себя повторил: Твоя бдительность слишком плоха. Ты так долго не просыпался даже после моих прикосновений? Ты что, кот, раз так крепко спишь?

<http://bllate.org/book/15644/1398578>